

УДК 1

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-3-3-3-10

СМЫСЛ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© *Тувев Василий Афанасьевич*

доктор философских наук, почетный профессор,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
E-mail: tuev-va@yandex.ru

© *Сулова Анастасия Александровна*

аспирант,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
E-mail: fromice-@mail.ru

Статья посвящена философскому пониманию проблемы смысла жизни человека в условиях современного общества. Показано, что вопрос о смысле жизни был актуален во все времена, но сегодня он приобрел особое измерение, характерное для общества потребления. Современный человек погружается в «экзистенциальный вакуум», в котором выявляется кризис смысла жизни в таком обществе, где материальные потребности превалируют над духовными. Анализируются социальные условия, которые необходимы для переориентации общества потребления на духовные ценности. Сделан вывод о том, что становление высших потребностей человека, в том числе потребностей в самореализации и самоактуализации, делает его жизнь осмысленной. Основным фактором развития системы личностных потребностей выступают формирование творческого отношения индивида к социальной действительности и его участие в социальном творчестве.

Ключевые слова: смысл жизни; человеческие потребности; общество потребления; престижно-статусное потребление; потребительство; материальные потребности; духовные потребности; общество созидания; творчество; творческое отношение к социальной действительности.

Вопрос о смысле жизни является одним из «вечных» вопросов человеческого бытия. При этом само понятие «смысл жизни» воспринимается нередко интуитивно, без логических определений. В самом общем значении смысл жизни связывается с пониманием предназначения человека в мире, конечной цели его бытия и т. п. Имея в виду смысл жизни в его индивидуальном выражении, мы будем исходить из того, что это понятие характеризует отношение человека к своей жизни с точки зрения ее значимости и целесообразности. Примерно в такой постановке А. Камю в знаменитом эссе «Миф о Сизифе» выдвинул этот вопрос на авансцену философских размышлений: «Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии» [4, с. 24].

Вполне естественно, что на протяжении столетий накопилось множество подходов к разрешению вопроса о понимании этого «очень человеческого» отношения и оценке жизни в смысловых координатах. В каждый исторический период это понимание имело свои специфические особенности. Воспроизведем основные из них.

Древняя восточная философия связывала жизненную ориентацию с представлениями о всеобщем универсальном организующем начале, которое определяет заданность человеческого существования. Так, буддизм в качестве высшей цели человеческого бытия рассматривал прекращение страданий и достижение нирваны, даосизм — слияние с мировым порядком, конфуцианство — упорядочивание земной жизни.

В учениях древнегреческих мыслителей прослеживались установки на познание и самопознание, а также на обретение счастья, которое по-разному трактовалось: например, как состояние душевной удовлетворенности, как разумная деятельность, как избавление от беспокойства.

Во времена Средневековья смысл жизни связывался с почитанием предков, следованием религиозным идеалам и воплощением сословных ценностей. В эпоху Возрождения считалось, что человек, поставленный в центр мироздания самой природой, имеет высокое предназначение. При этом время Ренессанса усиливало мысль о том, что философия в своем понимании человека должна сойти «с неба на землю».

В философии Нового времени зарождаются идеи затерянности человека в окружающем его абсурдном мире, бессмысленности человеческого существования. Предпосылками для возникновения таких идей стали череда мировых войн, страдания и гибель людей, а также нарастание нестабильности, «неравновесности» социального бытия человека.

Таким образом, проблема смысла жизни человека, будучи всегда актуальной, в каждую историческую эпоху ставится и решается по-разному, в зависимости от условий социального бытия. В чем же состоит специфика этой проблемы в современном обществе, где не только уже свершилось в кратчайшие исторические сроки крутое изменение социальных условий человеческого бытия, но и продолжается их ускоренное преобразование?

Сегодня человек сталкивается с феноменом «экзистенциального вакуума», что можно характеризовать как непонимание или потерю жизненного смысла [9, с. 11]. Это явление связано с нарушением преемственности поколений, с утратой традиций, а применительно к нашему государству — с утратой идеологических ориентиров, которые существенно определяли жизнь общества и человека в советском прошлом. В настоящее время ответ на вопрос чем наполнять свою жизнь нам диктует общество, ориентированное на потребление.

Общество, сложившееся на Западе на протяжении последних полутора веков, а в России — в самые последние десятилетия, культивирует материальные ценности, стимулируя различными способами потребление, которое носит престижно-статусный характер. В свое время Г. Маркузе назвал такое общество «одномерным» [6, с. 5]. Оно контролирует каждого индивида,

подчиняет его поведение одним и тем же желаниям, делая при этом людей одинаковыми, стремящимися к удовлетворению одних и тех же материальных потребностей, что и порождает феномен «одномерного человека» [6, с. 1].

Действительно, современный человек повседневно и повсеместно находится под воздействием моды, внушения, рекламы, атрибутов престижности, имеющих цель притупить критическое мышление. Все чаще он становится объектом манипуляции его сознанием, которая включает в себя скрытое психологическое воздействие на индивида с целью формирования у него ложных намерений [2, с. 59]. Такое воздействие нередко применяется для достижения определенных политических целей — оно «ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении» [5, с. 32].

Как способ формирования примитивной системы потребностей манипуляция приводит к примитивизации и стандартизации мнений, вкусов, желаний, способов проведения досуга и организации жизни в целом. Такое положение пагубно влияет на человека, поскольку именно ощущение уникальности, незаменимости человека придает ценность его жизни, в то время как стандартизация и шаблонность делают ее безликой и обесценивают.

Все названные выше средства — мода, реклама, символизация престижа, стандартизация желаний и вкусов (как, заметим, и многое другое в коммуникативной среде современного общества) — вносят решающий вклад в становление человека потребителем. А это перемена радикальная — это путь к «обесчеловечению» человека: на протяжении всей истории человек выступал прежде всего в роли созидателя, что и было двигателем антропогенеза, культурного прогресса и развития личности. Не случайно же состояние, в котором человек ориентирован в первую очередь на потребление, обесмысливающее собственно человеческое бытие, А. А. Зиновьев охарактеризовал как «бытие биоробота» [3, с. 222].

Современное общество сформировало образ успешного человека как социально «гиперактивного». Успех здесь зависит не столько от достоинств человека, сколько от его соответствия требованиям, сложившимся на так называемом рынке личностей. Успешен внушаемый, легко обучаемый человек, живущий по принципу «я такой, какой вам нужен» [10, с. 94]. Человек рыночного общества просто обязан быть «успешным», иначе считается, что он не умеет жить. Это гибкий человек с фальшивой улыбкой, активно продвигающий свои товары и услуги в условиях постоянной конкуренции.

Обязательным атрибутом успешности является обладание «престижными» вещами, которые необходимо регулярно обновлять, поскольку морально устаревать они успевают намного быстрее, чем изнашиваться (одежда, телефоны, машины и пр.). Интересно, что при этом вырабатывается отношение безразличия к вещам — человек перестает ими дорожить и спешит заменить новыми. Такой стиль жизни представляет собой бесконечную погоню за материальными ценностями и сопровождается постоянной нехваткой времени, что не позволяет разумно оценить свои реальные потребности.

Одной из отличительных особенностей современного общества является расширение интернет-пространства и появление в нашей жизни феномена социальных сетей, которые представляют собой платформы для организации социальных взаимоотношений в сети Интернет. Безусловно, социальные сети могут быть полезны и информативны, но при этом они четко отражают современные ценности и работают по принципам общества потребления. Успех в социальном пространстве зависит от того, насколько популярным для аудитории будет размещаемый контент. Как правило, наиболее интересными становятся девушки, выкладывающие фотографии эротического характера, скандальные, циничные, «экстремальные» люди и т. п., любой ценой желающие получить оценку, пусть даже негативную. Это подчеркивает современные тенденции приоритета формы над содержанием.

В интернет-пространстве посредством явной и скрытой рекламы нередко с использованием образов «звездных» личностей осуществляется продвижение престижных товаров и услуг, которые обещают красивую жизнь (как на представленных картинках), и культивируется образ счастливого потребляющего человека. Успех становится социально заданной целью, а мерой успеха выступают материальные блага.

Таким образом, вокруг стремления современного человека потреблять не меньше других для поддержания или поднятия своего престижа в определенных кругах общества формируется вся его жизнь и к этому сводится ее смысл. По словам В. Франкла, сосредоточившись на удовлетворении низших потребностей в «обществе изобилия», человек неизменно утрачивает смысл жизни [9, с. 29].

Отсутствие смысла жизни порождает депрессию, переживание чувства абсурдности происходящего. Потеря смысла делает человека равнодушным к жизни общества, он не чувствует своей сопричастности к ней. Кризис смысла индивидуальной жизни выступает первопричиной неврозов, фрустраций, которые приводят к таким явлениям, как наркомания, алкоголизм, суицидальность, преступность.

Кризисное состояние сознания сегодня провоцируют не только объективно существующие социальные связи, но и информационные сети, в которых человеку предоставлена круглосуточная возможность следить за жизнью людей, признанных успешными, и сопоставлять ее со своей жизнью. Кроме того, в социальных сетях были отмечены различные «группы смерти», призывающие к самоубийствам, а также распространяется информация, носящая циничный характер по отношению к традиционным ценностям.

Все эти и подобные им ценностные ориентации представляют собой эпифеномены потребительства, все более распространяющегося в современном обществе. Это хорошо видел еще Э. Фромм, который отмечал, что современное общество настраивает человека на ценностно-психологическую установку «иметь», на пассивно-потребительское отношение к миру, в то время как в интересах обретения смысла жизни человек должен быть ориентирован на феноменальные структуры сознания, выражаемые понятием «быть» [10, с. 18].

Еще одним из характерных проявлений кризиса современного общества является так называемый «кризис идентичности». Чувство идентичности современного человека, как правило, основано на участии в деятельности социальных институтов, где человек становится винтиком большого механизма. При этом выполняемая работа и ее результат не имеют непосредственного отношения к работнику, который лишен возможностей участия в творчестве и не может в полной мере реализовать свой потенциал.

В конечном счете среди препятствий, с которыми сталкивается современный человек на пути решения смысложизненных проблем в условиях общества потребления, наиболее значимо следующее:

- утрата традиций и исторически выверенных норм поведения, а с ними и преемственности поколений;
- отсутствие идеологических ориентиров, прежде всего принятого основной массой людей социального идеала;
- неадекватная оценка личностной значимости материальных потребностей в условиях изобилия вещей и услуг;
- социально-психологическая установка на достижение сиюминутного успеха, измеряемого удовлетворением материальных и престижно-статусных потребностей;
- информационные потоки деструктивного содержания, в том числе и в сети Интернет, постоянно воздействующие на человека и притупляющие его критическое мышление;
- невозможность реализации творческого потенциала личности в условиях примитивизации социальных приоритетов и стандартизации потребностей, желаний и вкусов людей.

Решение смысложизненных проблем современного общества представляется возможным лишь посредством выдвижения социальных программ и проектов, направленных на преодоление обозначенных препятствий. Для переориентации общественных приоритетов с потребления на созидание должны быть созданы социальные предпосылки формирования развитой системы человеческих потребностей. Ведь новые потребности не рождаются спонтанно, а являются результатом созидательных усилий человека, которые, в свою очередь, зависят не только от внутриличностных, но и от внешних факторов.

Обращаясь к теории человеческих потребностей, отметим, что новая потребность появляется только в результате формирования новой личностной структуры индивида. Такое «переструктурирование» личности является функцией ее деятельности, протекающей под воздействием «непотребностных» детерминант, каковыми выступают интересы субъекта, нацеливающие его на социально значимое творчество: «...Под влиянием творческих интересов субъекта и их реализации духовная структура личности приходит в неравновесное состояние и замещается новой, более совершенной структурой» [7, с. 97]. Следовательно, рождение новой потребности происходит лишь в определенных социальных условиях, способствующих перерастанию интереса к участию в социально-творческой деятельности (так или иначе

стимулируемого обществом) во внутреннюю необходимость ее совершения.

Иными словами, чтобы развитие системы потребностей стало для человека жизненным фактом, необходимо его участие в социально-творческой деятельности, инициируемой как внутриличностными факторами, так и социальными условиями жизни. «Именно такая, специфически человеческая (непотребительная) сознательно целенаправленная деятельность вызывает глубокую перестройку духовной структуры личности, являющуюся внутренним условием возникновения новой потребности» [7, с. 103]. А это как раз и означает, что деятельность социально значимая, насыщенная творческим содержанием, не только создает возможности удовлетворения имеющихся потребностей, но и выступает социальным способом порождения новых потребностей субъекта.

Подчеркнем, что творческий (или нетворческий) характер деятельности человека обуславливается не только ее содержанием, набором операций, выполняемых субъектом, но и его отношением к своей деятельности и общественному бытию. Творческое отношение к созидательной, прежде всего трудовой, деятельности одухотворяет ее в известной степени независимо от сложности и творческого содержания выполняемых операций. Здесь творческая составляющая деятельности предстает как личное участие субъекта в социальном творчестве, как включение его деятельности в общий процесс созидания новых общественных отношений. Такая творчески ориентированная деятельность тоже становится фактором личностного развития субъекта и придает его жизни особый социальный смысл. Как заметил когда-то Э. Фромм, простой землепашец может быть более развитой личностью, нежели посредственный писатель [8, с. 394].

Опираясь на приведенные теоретические положения, можно заключить, что благоприятные социальные условия для возникновения высших духовных потребностей складываются лишь в таком обществе, где распространены творчески-созидательные и социально ориентированные виды деятельности. Сегодня в условиях капиталистической рыночной экономики большинство членов нашего общества исключено из творческого процесса и занято малоквалифицированным трудом, направленным преимущественно на обслуживание потребления. Это приводит к стагнации личностного развития и угасанию творческого потенциала индивида. Общество, сделавшее своим приоритетом удовлетворение повседневных потребностей и достижение телесного комфорта, рано или поздно сталкивается с фактом обесмысливания жизни все более значительной части своих членов.

Преодолеть потребительские ориентации и тенденции к обесмысливанию человеческой жизни способно лишь общество «человекоразмерное», нацеленное не только на удовлетворение потребностей своих членов, но и на развитие системы личностных потребностей человека. Это общество, самим своим строем побуждающее человека к участию в творчестве — научном, техническом, художественном, воспитательно-педагогическом, нравственном, социально-практическом. В таком «обществе созидания» успешность индивида зависит не от обладания материальными ценностями и со-

путствующего этому престижа, а от участия индивида в социально-творческом процессе, функцией которого и является духовное развитие личности. Статус личности в этих условиях определяется ее способностями, а самоутверждение личности происходит посредством самореализации, т. е. раскрытия ею своего творческого потенциала в социальной деятельности.

Жизнь человека в таком обществе осознается как осмысленное духовно-творческое деяние, в ней формируются такие качества личности, как открытость миру, способность к соучастию в жизни других людей, сопереживанию, социально ориентированному поведению. В конечном счете в этих интенциях сознания и реальных действиях проявляется специфически человеческое отношение к миру, а именно его способность своей созидательной активностью преобразовывать окружающую действительность. Ведь собственно человеческое предназначение — это как раз сознательное преобразование мира, участие в становлении «ноосферы», где разумная деятельность человека становится главным фактором прогресса [1, с. 40]. При отсутствии высших потребностей, в том числе потребностей в творческой самореализации и самоактуализации, жизнь человека не может обрести свой подлинно высокий смысл.

Литература

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 272 с.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо; Изд-во Моск. ун-та, 1997. 344 с.
3. Зиновьев А. А. Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 448 с.
4. Камю А. Бунтующий человек: пер. с франц. М.: Политиздат, 1990. 416 с.
5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
6. Маркузе Г. Одномерный человек: пер. с англ. М.: АСТ : Ермак, 2003. 332 с.
7. Туев В. А. Динамика потребностей личности. Саарбрюккен (Германия): Lambert Academic Publishing, 2015. 168 с.
8. Философия: учебник для вузов / А. А. Атанов [и др.]. Иркутск: Изд-во Байкальского ун-та, 2018. 488 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
10. Фромм Э. Иметь или быть?: пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 238 с.

MEANING OF NUMAN LIFE AS A PROBLEM OF MODERN SOCIETY

Vasilij A. Tuev

Dr. Sci. (Philosophy), Honorary Professor,
Baikal State University
11 Lenina St., Irkutsk 664003, Russia
E-mail: tuev-va@yandex.ru

Anastasia A. Suslova

Student,
Baikal State University
11 Lenina St., Irkutsk 664003, Russia
E-mail: fromice-@mail.ru

The article is devoted to philosophical comprehension of the meaning of human life in modern society. The problem of the meaning of life was relevant at all times, but today it has acquired a special dimension, which is characteristic of the consumer society. Modern people are immersed in an "existential vacuum", in which the crisis of the meaning of life in a society, where material needs prevail over spiritual ones, is revealed. Social conditions that are necessary for reorientation of the consumption society into spiritual values are analyzed. It is concluded that the emergence of higher human needs, including the need for self-actualization, makes life meaningful. The main factor in the development of the system of personal needs is the formation of an individual's creative attitude towards social reality and his participation in social creativity. *Keywords:* the meaning of life; human needs; the consumer society; prestigious status consumption; consumerism; material needs; spiritual needs; society of creativity; creativity; creative attitude towards social reality.